ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

(1828 – 1910)

«Мне смешно вспомнить, как я думывал и как вы, кажется, думаете, что можно себе устроить счастливый и честный мирок, в котором спокойно, без ошибок, без раскаяния, без путаницы жить себе потихоньку и делать не торопясь, аккуратно все только хорошее. Смешно!.. Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Эти слова Толстого из его письма (1857) многое объясняют в его жизни и творчестве. Проблески этих идей рано возникли в сознании Толстого. Он не раз вспоминал игру, которую очень любил в детстве. Ее придумал старший из братьев Толстых — Николенька. «Так вот он-то, когда нам с братьями было — мне пять, Митеньке шесть, Сереже семь лет, объявил нам, что у него есть тайна, посредством которой, когда она откроется, все люди сделаются счастливыми; не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться, и все будут любить друг друга, все сделаются муравейными братьями. (Вероятно, это были «моравские братья» (чешские); о которых он слышал или читал, но на нашем языке это были муравейные братья.) И я помню, что слово «муравейные» особенно нравилось, напоминая муравьев в кочке».

Тайна человеческого счастья была, по словам Николеньки, «написана им на зеленой палочке, а палочка эта зарыта у дороги на краю оврага Старого Заказа». Чтобы узнать тайну, надо было выполнить много трудных условий...

Идеал «муравейных» братьев — братство людей всего мира — Толстой пронес через всю жизнь. «Мы называли это игрой,— писал он в конце жизни,— а между тем все на свете игра, кроме этого...»

Родился 28 августа 1828 года в имении Ясная Поляна. Род Толстых существовал в России около 600 лет. По преданию, свою фамилию Толстой получил от великого князя Василия Васильевича Тёмного, который дал одному из предков писателя прозвище Толстой. Среди предков писателя по отцовской линии — сподвижник Петра I — Петр Андреевич Толстой, одним из первых в России получивший графский титул. Дед писателя, Илья Андреевич Толстой был человеком безалаберным. Он промотал свое состояние, выхлопотал при помощи влиятельных родственников должность губернатора в Казани. Был женат на дочери военного министра Пелагее Николаевне Горчаковой. По материнской линии Толстой принадлежал к роду князей Волконских, связанных родством с князьями Трубецкими, Голицыными, Одоевскими, Лыковыми и другими знатными семьями. По матери Толстой был родственником А. С. Пушкина. Род Волконских также был древним и знатным. Отец Марии Николаевны Волконской, матери писателя, был государственным человеком, приближенным Екатерины II.

Отец, Николай Ильич, отставной полковник, участник войны 1812 года, отличался гордостью и независимостью в отношениях с представителями власти. Участник заграничных походов времен Отечественной войны, он принадлежал к числу дворян,

критически относившихся к правительству: он не пожелал служить ни в конце царствования Александра I, ни при Николае. «Разумеется, я ничего не понимал этого в детстве,— вспоминал много позднее Толстой,— но я понимал то, что отец никогда ни перед кем не унижался, не изменял своего бойкого, веселого и часто насмешлиого тона. И это чувство собственного достоинства, которое я видел в нем, увеличивало мою любовь, мое восхищение перед ним». Для Толстого-ребенка отец был воплощением красоты, силы, страстной, азартной любви к радостям жизни. От него он унаследовал увлечение псовой охотой, красоту и азарт, который много лет спустя выразил на страницах романа «Война и мир» в описании травли волка гончими старого графа Ростова.

Матери Толстой не помнил: она умерла, когда ему не было двух лет. В 9 лет он потерял и отца. Толстой знал много семейных рассказов о матери. Образ ее был овеян для него самыми светлыми чувствами.

Воспитательницей осиротевших детей Толстых (четырех братьев и сестры Машеньки) стала дальняя родственница семьи Т. А. Ергольская. «Самое важное лицо в смысле влияния на мою жизнь»,— говорил о ней писатель. Тетенька, как ее называли воспитанники, была человеком решительного и самоотверженного характера. Толстой знал, что Татьяна Александровна любила его отца и отец любил ее, но их разлучили обстоятельства.

Детство Толстого овеяно воспоминаниями об Отечественной войне 1812 года, о восстании декабристов. Двоюродный брат матери, Сергей Григорьевич Волконский, декабрист, был сослан в Восточную Сибирь, где пробыл 30 лет на каторге, затем на поселении. Его брат, Николай Григорьевич Волконский был участником войны 1812 года. Толстого окружала теплая семейная атмосфера.

Когда Толстому шел девятый год, отец впервые повез его в Москву (1837). Первый период московской жизни юного Толстого продолжался менее четырех лет. После смерти отца, вместе с сестрой и тремя братьями юный Толстой переезжает в Казань. Опекуншей детей становится сестра отца П.И. Юшкова.

В 1844 году Толстой поступает в Казанский университет сначала на восточный факультет, а затем после провала на экзамене переводится на юридический факультет. Ведет светский образ жизни, исповедует идеалы «комильфо» - молодого человека, выше всего ставящего изящные аристократические манеры и презирающего «некомильфотных» людей. Впоследствии со стыдом вспоминал об этих увлечениях, которые привели к провалу на экзаменах за первый курс. Изучал турецкий и татарский языки у известного тюрколога профессора Казембека., увлекался изучением французской философии. В зрелую пору жизни писатель свободно владел английским, французским и немецким языками; читал на итальянском, польском, чешском и сербском; знал греческий, латинский, украинский, татарский, церковнославянский; изучал древнееврейский, турецкий, голландский, болгарский и другие языки.

Занятия по казенным программам и учебникам тяготили Толстого-студента. Он увлекся самостоятельной работой над исторической темой и, оставив университет, уехал из Казани в Ясную Поляну, полученную им по разделу отцовского наследства. В Ясной Поляне он занимается хозяйственной деятельностью, начинает ведение дневника, в котором анализирует отрицательные стороны своего характера. Затем едет в Петербург, сдает два экзамена на юридическом факультете, бросает,

отправляется в Москву, определяется на службу в канцелярию Тульского губернского правления, но служба тоже не удовлетворяет его.

В 1851 году Толстой решил поехать на Кавказ, где его старший брат, Николай Николаевич, офицер-артиллерист, служил в действующей армии. Поступив в армию юнкером, позже он сдал экзамен на младший офицерский чин. Впечатления писателя от Кавказской войны отразились в рассказах "Набег" (1853), "Рубка леса" (1855), "Разжалованный" (1856), **в повести "Казаки"** (1852—1863). На Кавказе была завершена повесть **"Детство",** в 1852 г. напечатанная в журнале "Современник". Позднее появляются повести автобиографической трилогии **«Отрочество»**(1854) и **«Юность»** (1857).

Когда началась **Крымская война**, (1853) Толстой перевелся с Кавказа в Дунайскую армию, действовавшую против турок, а затем в Севастополь, осажденный объединенными силами Англии, Франции и Турции. Писатель мечтает о подвигах, о славе. Становится адъютантом главнокомандующего Южной армии М.Д. Горчакова, который приходился ему троюродным дядей. Командуя батареей на 4-м бастионе, Толстой был награжден орденом Анны и медалями "За защиту Севастополя". Не раз Толстого представляли к награде боевым Георгиевским крестом, однако "Георгия" он так и не получил.

Испытав тяготы Севастопольской осады (с июня 1854 года по апрель 1855года), Толстой пишет «**Севастопольские рассказы».**

Тема простоты и естественности как высшей ценности жизни и «спор» с «парадным», красивым изображением войны выражена в очерках **«Севастополь в декабре»** «**Севастополь в мае» и «Севастополь в августе»**. В очерках описаны эпизоды героической обороны Севастополя от англо-французских войск. Толстой сам участвовал в обороне Севастополя и много дней и ночей провел в самом опасном месте – на четвертом бастионе, который нещадно обстреливала вражеская артиллерия. «Севастопольские рассказы» Толстого – это не панорамное описание всей многомесячной гигантской битвы за город, а зарисовки нескольких дней из жизни его защитников. Именно в деталях: в изображении будней солдат, матросов, сестер милосердия, офицеров, горожан – Толстой ищет подлинную правду войны.

Ключевой мотив севастопольских рассказов – противоестественность и безумие войны. В очерке «Севастополь в декабре» Толстой описывает не впечатляющую правильность боя, а страшные сцены страданий раненых в госпитале. Он использует прием контраста, резко сталкивая мир живых и прекрасную природу с миром мертвых – жертв войны. Например, рассказывает о ребенке, собирающем полевые цветы между разлагающимися трупами и трогающем ногой вытянутую руку безголового мертвеца. В рассказах впервые в творчестве Толстого появляется «наполеоновская» тема. Писатель показывает, что офицеры-аристократы не выдерживают испытания войной, что эгоистические мотивы их поведения берут верх над патриотическими. Писатель изображает будничный героизм рядовых защитников осажденного Севастополя.

В конце 1855 года Толстой вернулся в Петербург и был принят в редакции журнала «Современник» как севастопольский герой и уже знаменитый писатель.

Осенью 1856 г. вышел в отставку и вскоре отправился в полугодичное заграничное путешествие, посетив Францию, Швейцарию, Италию и Германию. В 1859 г. Толстой открыл в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, а затем помог открыть более 20 школ в окрестных деревнях. Чтобы направить их деятельность по верному, с его точки зрения, пути, он издавал педагогический журнал "Ясная Поляна" (1862). С целью изучить постановку школьного дела в зарубежных странах писатель в 1860 г. вторично отправился за границу.

После манифеста 1861года Толстой вошел в число мировых посредников первого призыва, стремившихся помочь крестьянам решать их споры с помещиками о земле. Вскоре в Ясной Поляне, когда Толстой находился в отъезде, жандармы произвели обыск в поисках тайной типографии, которую писатель якобы завел после того, как общался в Лондоне с А. И. Герценом. Толстому пришлось закрыть школу и прекратить издание педагогического журнала. Всего его перу принадлежат одиннадцать статей о школе и педагогике ("О народном образовании", "Воспитание и образование", "Об общественной деятельности на поприще народного образования" и другие). В них он подробно описал опыт своей работы с учениками ("Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы", "О методах обучения грамоте", "Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят"). Толстой-педагог требовал сближения школы с жизнью, стремился поставить ее на службу запросам народа, а для этого активизировать процессы обучения и воспитания, развивать творческие способности детей. Вместе с тем, уже в начале творческого пути Толстой становится поднадзорным писателем. Одними из первых произведений писателя стали повести "Детство", "Отрочество" и "Юность", "Молодость" (которая, однако, не была написана). По замыслу автора, они должны были составить роман "Четыре эпохи развития".

В начале 1860-х гг. на десятилетия устанавливается порядок жизни Толстого, его быт. В 1862 г. он женился на дочери московского врача Софье Андреевне Берс.

Писатель работает над романом **"Война и мир" (1863—1869).** Завершив "Войну и мир", Толстой несколько лет изучал материалы о Петре I и его времени. Однако, написав несколько глав "петровского" романа, Толстой отказался от своего замысла. В начале 1870-х гг. писателя вновь увлекла педагогика. Много труда вложил он в создание "Азбуки", а затем и "Новой азбуки". Тогда же им были составлены "Книги для чтения", куда он включил много своих рассказов.

Весной 1873 г. Толстой начал работу над большим романом о современности, назвав его по имени главной героини — "**Анна Каренина".**

Духовный кризис, пережитый Толстым в конце 1870 — нач. 1880 гг., завершился переломом в его мировоззрении**. В "Исповеди"** (1879—1882) писатель говорит о перевороте в своих взглядах, смысл которого он видел в разрыве с идеологией дворянского класса и переходе на сторону "простого трудового народа".

В начале 1880 гг. Толстой переехал с семьей из Ясной Поляны в Москву, заботясь о том, чтобы дать образование своим подраставшим детям. В 1882 г. проходила перепись московского населения, в которой писатель принял участие. Он близко увидел обитателей городских трущоб и описал их страшную жизнь в статье о переписи и в трактате "Так что же нам делать?" (1882—1886). В них писатель сделал основной

вывод: "...Так нельзя жить, нельзя так жить, нельзя!". "Исповедь" и "Так что же нам делать?" представляли собой произведения, в которых Толстой выступал одновременно и как художник и как публицист, как глубокий психолог и смелый социолог-аналитик. Позднее этот род произведений — по жанру публицистических, но включающих в себя художественные сцены и картины, насыщенные элементами образности,— займет большое место в его творчестве.

В 1880 гг. появились повести Толстого "Смерть Ивана Ильича" и "Холстомер" ("История лошади"), "Крейцерова соната" (1887—1889). В ней, а также в рассказе "Дьявол" (1889—1890) и повести "Отец Сергий" (1890—1898) ставятся проблемы любви и брака, чистоты семейных отношений. Крупнейшее произведение всего творчества "позднего" Толстого — роман **"Воскресение" (1889—1899), который стал последним романом в творчестве писателя.**

В начале 1900 гг. Святейшим Синодом Толстой был отлучен его от православной церкви. Остро прозвучала написанная в 1908 г. статья "Не могу молчать", в которой он протестовал против репрессий над участниками событий 1905–1907 гг. К этому же периоду относятся рассказы писателя "После бала", "За что?".

К концу жизни все мучительнее становился для писателя разлад в его душе: порвав со взглядами привилегированных классов, он продолжал жить в обстановке барского дома, помещичьей усадьбы, семья его владела землей. Сам Толстой отказался от прав на имение, отказался и от собственности на свои произведения. Но сознание даже относительного благополучия среди беспросветной народной нищеты было для него нестерпимым. Придя из соседней деревни, где снова, в тысячный раз, видел он человеческое горе — до изнеможения работающего восьмидесятилетнего старика, крестьянку, у которой замерз муж, умирает от голода ребенок, Толстой пишет: «Кричу от боли» — и просит смерти. «Запутался, завяз, ненавижу себя и свою жизнь».

Не раз еще в 80-е годы Толстой порывался уйти из дому, но жалел жену и детей. 28 октября 1910 года восьмидесятидвухлетний писатель все-таки нашел в себе силы покинуть Ясную Поляну. Он надеялся пожить в естественной трудовой обстановке, обрести духовную опору и, может быть, перед концом глубже понять себя и мир. В прощальном письме Толстой обращался к жене: «...пойми и поверь, что я не мог поступить иначе... Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой».

В дороге Толстой заболел воспалением легких. Пришлось остановиться на станции Астапово Рязанской железной дороги (ныне — станция «Лев Толстой»). В течение недели это глухое местечко было поистине центром духовных интересов мира. Там, в доме начальника станции, умирал Толстой. Миллионы людей свои помыслы и надежды сосредоточили на том, чтобы продлилась его жизнь. А царское правительство в это время срочно перебрасывало в Астапово жандармов и войска. Среди бюллетеней о состоянии здоровья Толстого, тревожных запросов со всех концов Земли железнодорожный телеграф передавал и такие распоряжения: «Прибыть в Астапово с оружием и патронами...»

7 ноября 1910 года Толстой умер.

Многотысячная толпа провожала гроб писателя в Ясную Поляну.

По давно высказанному желанию Толстого, он похоронен там, где когда-то прятала свою великую тайну «зеленая палочка» — на краю оврага в яснополянском лесу Старый Заказ.

«Идеал муравейных братьев, льнущих любовно друг к другу,— писал Толстой, вспоминая в конце жизни свое детство,— остался для меня тот же. И как я тогда верил, что есть та зеленая
палочка, на которой написано то, что должно уничтожить все зло в людях и дать им великое благо, так я верю и теперь, что есть эта истина и что будет она открыта людям и даст им то, что она обещает».

Творческое наследие Толстого— ценнейшее достояние русской и общечеловеческой культуры, необходимое каждому человеку для его духовного становления. Горький сказал о Толстом:
«60 лет ходил он по России, заглядывал всюду; в деревню, в сельскую школу, в Вяземскую лавру и за границу, в тюрьмы, этапы, в кабинеты министров, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоялые дворы и в гостиные аристократических дам. 60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все; он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература...

Толстой — это целый мир. Человек глубоко правдивый, он еще потому ценен для нас, что его художественные произведения, написанные со страшной, почти чудесной силой,— все его романы и повести — в корне отрицают его религиозную философию... Этот человек сделал поистине огромное дело: дал итог пережитого за целый век, и дал его с изумительной правдивостью, силой и красотой. Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».